

ние тестовые. Они предлагаются либо в открытой форме (например, курсант должен дополнить основной текст, чтобы получить истинное высказывание), либо закрытой (курсант должен выбрать правильный ответ из нескольких вариантов).

Основное различие между традиционными контрольными заданиями и тестовыми заданиями заключается в том, что последние всегда предполагают измерение с использованием специальной шкалы (матрицы), поэтому оценка, выставляемая по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от возможного субъективизма преподавателя. Стандартная форма заданий при этом обеспечивает оперативность в работе и легкость подсчета результатов.

Максимально повысить надежность измерения и валидность использования теста можно, если следовать трем основным этапам его создания: 1) дать ясные, недвусмысленные теоретические, научно обоснованные определения умений, которые надо измерить; 2) точно установить условия и операции, которых следует придерживаться при проведении теста и наблюдении за его выполнением; 3) количественно определить результаты наблюдений, чтобы убедиться, что используемые измерительные шкалы обладают всеми необходимыми качествами.

В методической литературе и практике обучения языку получили распространение два вида тестов: нормативно-ориентированные и критериально-ориентированные.

Нормативно-ориентированный тест (norm-referenced test) предназначен для сравнения учебных достижений отдельных испытуемых. Результаты тестирования выражаются в баллах. Этот тест, например, может широко использоваться при распределении курсантов по учебным группам с учетом уровня языковой подготовки и способностей.

Критериально-ориентированный тест (criterion-referenced test) используется для оценки степени владения сотрудником пройденным материалом. Он получил распространение в середине 1970-х гг. в качестве надежного источника профессиональной аттестации кадров и для определения уровня владения языком.

Надежность языкового тестирования зависит не только от формата самого теста, но и от согласованных действий экзаменаторов, оценивающих результаты выполнения продуктивных тестовых заданий. Несмотря на предпринимаемые усилия, экзаменаторы нередко расходятся в своем мнении, что особенно нежелательно в ситуациях, определяющих жизненный выбор испытуемых.

Среди многочисленных типов заданий, которые используются для составления тестов и контрольных работ, чаще всего встречаются следующие: перекрестный выбор (matching), альтернативный выбор (true-false, etc.), множественный выбор (multiple choice), упорядочение (rearrangement), завершение / окончание (completion), замена / подстановка (substitution), трансформация, ответ на вопрос, внутриязыковое перефразирование и т. д.

В процессе языкового тестирования осуществляется измерение как целостных, так и дискретных (выборочных) знаний курсантов (сотрудников) в их эксплицитной форме. Если используются дискретные рубрики, тестовое задание может быть оценено отдельно за убедительность аргументов и отдельно по другим параметрам. При этом каждая из рубрик оценивания может иметь свой «вес», придавая большую или меньшую значимость каждому оцениваемому параметру. Рубрики оценивания позволяют не только измерить педагогический результат по нужным параметрам, но также получить ценную информацию о качестве знаний тестируемых категорий и наметить пути его повышения.

Языковое тестирование является процедурой педагогических измерений, которая не лишена характерных противоречий. В наиболее общем виде рассматриваемые противоречия сводятся к тому, что стремление повысить объективность педагогических измерений приводит к унификации процедуры языкового тестирования без учета индивидуальных познавательных стилей. Желание повысить валидность языковых тестов приводит к тому, что важная информация, получаемая в ходе тестирования, игнорируется, так как теряется определенность того, что именно измеряет данный тест. Повышение надежности языковых тестов осуществляется через процедуру «модерации», исключая гибкий лично-ориентированный подход к организации тестирования.

Стандартизация языкового тестирования, продиктованная стремлением повысить валидность, надежность и объективность применяемых контрольно-измерительных инструментов (тестов), нередко выражается в сопротивлении попыткам внедрить в практику педагогических измерений альтернативное языковое тестирование, обеспечивающее право выбора формы экзамена, более полный учет индивидуальных особенностей тестируемых категорий и способное сообщить участникам ценную информацию, существенную для повышения учебных результатов. Наконец, существующая количественная парадигма языкового тестирования, то есть ориентация на количественную норму, даже если применяются качественные критерии, создает ложное впечатление, что успех есть количественный показатель. При этом существенно снижается роль языкового теста как гуманистического инструмента педагогических измерений.

Анализ проблем указывает на необходимость совершенствования существующих в педагогической практике различных языковых тестов. Одновременно все больше осознается потребность поиска альтернативных форм языкового тестирования, которые давали бы тестируемым сотрудникам право выбора формата тестового экзамена и повышали бы гуманистический потенциал процедуры педагогических измерений.

УДК 378.635

Е.П. Сияк

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ЛИЧНОСТНОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ МАГИСТРАТУРЫ И АДЪЮНКТОВ

В современных условиях интеграции Республики Беларусь в мировое образовательное и информационное пространство стремительный рост международных контактов ставит все большее число коммуникантов перед необходимостью преодоления не только языкового, но и культурно-ментального барьера между представителями различных культур. Современному обществу требуются не просто квалифицированные специалисты, а специалисты, способные осуществлять международное и межкультурное общение. Это выходит за рамки просто знания языка, которым общение между людьми отнюдь не исчерпывается. В процессе обучения студенты неязыковых специальностей должны овладеть умениями выступать в роли посредника между представителями своей и иноязычной культур, определять причины нарушения межкультурной коммуникации и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями. Таким образом, в задачи профессиональной подго-

товки курсантов, слушателей магистратуры и адъюнктов входит изучение межкультурных различий, позволяющее четче осознать особенности своей культуры и более эффективно взаимодействовать с представителями другой.

На современном этапе возникает принципиально новая и важная задача, определенная в докладе ЮНЕСКО, о глобальных стратегиях развития – научить людей жить вместе. В этой связи особый интерес вызывает проблема овладения курсантами, слушателями магистратуры и адъюнктами через непосредственное использование иностранного языка вербальными и невербальными моделями поведения, принятыми в иной лингвокультурной общности, осознание ими национально-специфических особенностей восприятия мира иноязычными представителями, что в целом ведет к формированию межкультурной компетентности. В связи с этим одной из задач профессионального образования становится поиск оптимальных способов включения обучающихся в культуру своей страны и страны изучаемого языка, обеспечивающего положительное развитие личности и ее самосознания в результате приобретения нового языкового и культурного опыта.

Приоритет педагогического аспекта в исследовании по проблеме формирования межкультурной компетентности проявляется в том, что он не определяет лингвистические качества личности, но благодаря развитию самостоятельности, активности, ценностных ориентаций делает личность способной к межкультурному взаимодействию. Межкультурная компетентность, являясь важным компонентом профессиональной компетентности будущих специалистов, представляет собой интегративное качество личности, характеризующее совокупностью специальных знаний, межкультурных умений и системой ценностных ориентаций, необходимых для решения профессиональных задач в условиях межкультурного взаимодействия в стиле сотрудничества и толерантного поведения. Это означает, что основная цель образования рассматривается теперь как формирование у курсантов, слушателей магистратуры и адъюнктов способности к активной профессиональной деятельности, которая превращается в средство развития личности будущих специалистов. Данные задачи могут быть решены через изменение содержания образования на основе компетентностного подхода. Последний рассматривается как одно из оснований обновления современного образования, так как позволяет ликвидировать разрыв между когнитивным, деятельностным и личностным уровнями развития будущего специалиста.

Новый взгляд на глобальные изменения в обществе вызвал к жизни необходимость модернизации образования, конструирования новой, образовательной среды, в которой образование было бы ориентировано на развитие иноязычной компетенции в соответствии с ценностными приоритетами личности. Иноязычная компетенция выступает как гуманитарный феномен в личностном и профессиональном самоопределении обучающихся. Вхождение личности в мир иноязычной культуры происходит в условиях меняющихся ценностных отношений личности к социально значимым ценностям – образованию, познанию, профессии, иностранному языку, иноязычной межкультурной коммуникации.

Овладение иностранными языками является обязательной составляющей содержания высшего профессионального образования и условием вхождения личности в культуру. При этом совокупность знаний, умений, навыков традиционно воспринимается как ожидаемый образовательный результат. Однако для профессионального самоопределения этот образовательный результат не является основополагающим. Иноязычная компетенция, выражающая результат высшего профессионального образования, в отличие от совокупности знаний, умений, навыков обеспечивает готовность курсантов, слушателей магистратуры и адъюнктов действительно использовать полученные знания в соответствии с возрастающими требованиями общества и профессиональной среды.

Приоритетные направления в познании иноязычной действительности определяются ценностными отношениями личности, а формирование способов иноязычной профессионально значимой деятельности закладывает основу развития иноязычной компетенции. Иноязычная компетенция предполагает наряду с усвоением знаний развитие способов иноязычной деятельности, имеющих ценностно-ориентированный характер. Иноязычная действительность и личность обучаемого как субъекты образовательного процесса представляют системные образования, взаимодействие между которыми осуществляется на основе ценностных ориентаций. Мерой этого взаимодействия выступает иноязычная компетенция как системно-ценностное новообразование личности, синтезирующее иноязычные и специальные профессиональные знания, умения и ценностные отношения и способствующее личностному и профессиональному самоопределению.

УДК 159.9.07

В.Г. Стуканов

ОТНОШЕНИЕ К МИЛИЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Отношение к милиции и ее деятельности – один из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей, который проявляется в представлении об уровне правопорядка в стране и наличии либо отсутствии у граждан состояния безопасности от преступных посягательств; представлении о реализации принципа неотвратимости наказания; оценке морально-деловых качеств сотрудников милиции; степени доверия к милиции; отношении к выполнению гражданского долга по поддержанию правопорядка.

В 2012 г. было проведено эмпирическое изучение отношения общественности к милиции. Основу выборки составили холостые мужчины в возрасте 18–50 лет, имеющие среднее либо среднее специальное образование (законопослушные граждане в количестве 636 человек; осужденные, отбывающие наказание в учреждениях УИС МВД Республики Беларусь в количестве 570 человек).

Результаты исследования свидетельствуют, что в общественном правосознании в отношении органов правопорядка, в первую очередь милиции, сложились отрицательные стереотипы. Так, большинство законопослушных респондентов (80 %) считают, что в милиции работают не профессионалы, а люди, которые постоянно нарушают законодательство (63 %). У абсолютного большинства опрошенных сформирован негативный стереотип о коррумпированности сотрудников органов внутренних дел. Оценивая личностные качества сотрудников милиции, респонденты указывали на их враждебность, грубость, некомпетентность, нечестность. В итоге большинство законопослушных граждан не доверяют милиции и лишь 25,6 % дали положительный ответ (по сведениям МВД Республики Беларусь, доверяют милиции 34,8 % респондентов).

Данную оценку милиции подтвердили и результаты контент-анализа интернет-форумов («А нужно ли помогать милиции?», «Как вы относитесь к белорусской милиции?»). Так, 65,1 % постов содержат отрицательную оценку сотрудникам милиции и их